

З. 34.
Ш. 50.
П. 8
№ 73

Т. Я. Съдовъ.

ПРАВО ЖЕНЩИНЪ НА МОРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Грамотность“, Невскій пр., № 82.

1908.

211
20

Т. Я. Стѣдовъ.

ПРАВО ЖЕНЩИНЪ НА МОРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Грамотность“, Невскій пр., № 82.

1908.

Предисловіе.

Выпуская настоящую брошюру, я отнюдь не имѣю въ виду защищать права и интересы какого-либо одного пола общества. Нѣтъ, я, воспользовавшись случаемъ*), хочу сказать, лишь только то, что давно надо было сказать и что сказалъ бы всякій человѣкъ, ищущій истину на пользу и благо всего человечества, а не одной только какой-либо его стороны. Я хочу сказать, что уже настало время для полного объединенія обоихъ половъ человечества на почвѣ взаимнаго довѣрія и общей ихъ любви,—что женщина есть тоже человѣкъ, одаренный разумомъ и добрымъ сердцемъ и, что ее не любить и не уважать нельзя, и игнорировать ея трудъ и мысли—большая несправедливость, недостойная оправданія современныхъ культурныхъ взглядовъ.

*) Созывомъ въ Петербургъ международнаго судоходнаго конгресса.

Если бы всѣ люди одинаково понимали задачу человѣчества и поступали бы такъ, какъ надо поступать разумному существу: стремились-бы всѣ къ общему благу, то не пришлось бы говорить объ этомъ: ни мнѣ, ни Ивану, ни Петру и т. д. а все бы сдѣлалось, какъ надо быть само собою, и человѣчество тогда бы достигло цѣли своего существованія. Но такъ какъ этого къ великому прискорбію нѣтъ, то говоритъ Иванъ, говоритъ Петръ, говорю и я, что пора вѣрить и любить и мы будемъ на пути къ общему благу.

I.

Подъ словами: *Право женщины на морь*, я хотѣлъ сохранить мысль: 1) поощреніе женщинъ въ морскомъ специальномъ образованіи наравнѣ съ мужчинами, 2) допущеніе свободнаго пребыванія ихъ на торговыхъ корабляхъ *) и 3) признаніе за ними права на командованіе ими морскими торговыми судами. Этотъ разбираемый, мною, вопросъ на первый взглядъ покажется читателю, вѣроятно, весьма сложнымъ, совершенно новымъ и даже, можетъ быть, фантастическимъ, но не въ этомъ дѣло. Чѣмъ глубже мы будемъ въ него вдумываться и чѣмъ чаще имъ будемъ заниматься, тѣмъ онъ все больше и больше будетъ казаться намъ проще и роднѣе и мы къ нему скоро привыкнемъ въ общемъ порядкѣ привычекъ ко всему новому и странному. Поэтому-то я и взялъ на себя, можетъ быть, не совсѣмъ скромную обязанность развернуть его какъ можно шире передъ терпѣли-

*) О военныхъ корабляхъ не говорю потому, что считаю существованіе ихъ вообще не прочнымъ и несоотвѣтствующимъ стремленію человечества.

вымъ читателемъ, со всей его важностью и значеніемъ для грядущаго поколѣнія человѣчества, какъ вполнѣ уже назрѣвшій для проведенія въ жизнь во имя правдиваго уравниенія личныхъ правъ и соціальнаго положенія обоихъ половъ общества вообще и на морѣ въ частности.

Дѣло въ томъ, что женщина у насъ, слѣдуя неразрывно за мужчиной во всѣхъ его трудныхъ походахъ за совершенствомъ той или другой отрасли науки, искусства или промышленности, является въ то-же время и его ближайшимъ помощникомъ въ тяжелой борьбѣ за существованіе человѣчества среди царящаго современнаго хаоса дикаго невѣжества и глубокаго общаго заблужденія, разрушая совмѣстно съ нимъ всѣ преграды, встрѣчающіяся на пути къ намѣченной цѣли. Такогого ихъ участія въ расчищеніи дороги къ прозрѣнію человѣчества отрицать нельзя, да было-бы и нелѣпо, и не справедливо отрицать, ибо женщина прямо-таки органически неразрывно связана съ мужчиной идти рука объ руку съ нимъ къ общимъ благимъ цѣлямъ человѣчества. Она порождаетъ въ немъ самые зажигательные стимулы къ достиженію развитія тѣхъ или иныхъ молодыхъ, возвышенныхъ его мыслей. Она толкаетъ его впередъ, какъ вѣтеръ толкаетъ парусъ. Она—его руль. Женщина связана съ мужчиной и душой, и тѣломъ, и мыслями, и чувствами. Она составляетъ внутренній его міръ. Она воплощаетъ въ немъ генія, она же властна и уничтожить его. Женщина указала путь жизни первому мужчине, она же, можетъ быть, укажетъ его и послѣднему. Сло-

вомъ нельзя не признать того, что женщина является для мужчины сильнымъ, не разрушимымъ рычагомъ, а слѣдовательно она рычагъ всего человѣчества съ его задачами и стремленіями. Мы, мужчины, эту силу женщинъ ясно видимъ и сознаемъ; сознаемъ, также, ясно и ту ихъ пользу, которую онѣ приносятъ намъ въ нашихъ задачахъ своимъ тѣсно связаннымъ съ нами духовнымъ міромъ. Но мы, мужчины, беря все лучшее и полезное отъ женщинъ, не даемъ имъ самаго простого, самаго необходимаго для нихъ,—мы не даемъ имъ одинаковыхъ съ нами правъ гражданства чело­вѣка и свѣтлой насущной, какъ пища, свободы. А онѣ этого отъ насъ терпѣливо ждутъ и ждутъ. Время идетъ, а мы не спѣшимъ откликнуться на призывъ ихъ горячей нужды. Вѣдь не надо забывать, что женщины правятъ, какъ говоритъ великій Толстой, 0,9 частью рода человѣческаго, по той именно простой причинѣ, что ихъ унизили, лишили равныхъ правъ съ мужчинами и т. д., поэтому онѣ рано или поздно, а возьмутъ отъ насъ свои неотъемлемыя права и свободу, но уже возьмутъ ихъ не съ тѣмъ пустымъ ущербомъ для мужчинъ, съ какимъ это могло бы совершиться теперь въ нашъ вѣкъ, такъ сказать, обновленія и объединенія, а возьмутъ можетъ быть, съ цѣлыми морями слезъ и печали, разольющимися, подъ гнетомъ вполне правдивой ихъ мести, на головы всего человѣчества. Будемъ же благоразумны и правдиво подѣлимся съ ними теперь нашимъ общимъ правомъ гражданства и свободы чело­вѣка. Надо помнить, что какъ изъ мелкой монеты со-

ставляется крупная денежная величина, достигающая и соотвѣтствующихъ крупныхъ результатовъ, такъ можетъ образоваться грозная волна мести женщинъ изъ капель обиды и несправедливости къ нимъ, которая когда-нибудь смоетъ наше гордое могущество и поработитъ, быть можетъ, насъ женщинамъ на вѣчныя, грядущія времена...

II.

Говоря же въ частности по отдѣлу участія женщинъ въ свободномъ изученіи ими морскихъ наукъ наравнѣ съ мужчинами и допущенія ихъ затѣмъ къ командованію морскими торговыми судами, можно указать на слѣдующія, весьма прозрачныя благія цѣли этого начинанія, какъ для обоихъ половъ общества, такъ и для успѣха самаго морского дѣла.

Дѣло въ томъ, что всякій морякъ, посвящая себя служенію моря и его интересамъ, долженъ всецѣло отдаться ему и душой, и мыслями. Корабль свой онъ долженъ любить и быть привязанъ къ нему такъ-же, какъ всякій береговой житель бываетъ привязанъ къ своему родному семейному очагу. И только при такомъ условіи изъ него можетъ получиться истинный и полезный морякъ. А наши современные моряки такого вниманія, какъ извѣстно, къ своимъ кораблямъ не проявляютъ и въ малой его долѣ, поэтому-то ихъ у насъ теперь и нѣтъ такихъ, какіе нужны морю.

При теперешнемъ строѣ морского дѣла, моряка едва-ли можно признать связаннымъ какими либо высшими интересами съ моремъ. Онъ духовной своей стороной совершенно отсутствуетъ съ корабля, оставляя ей первое мѣсто на берегу. Онъ, уходя въ море, ни сколько не прерываетъ духовной связи съ берегомъ и всецѣло занятъ только имъ однимъ. А это-то раздвоеніе и вредитъ общему успѣху въ достиженіи совершенства дѣла.

Сама природа диктуетъ намъ условіе семейной жизни и съ этимъ условіемъ, съ условіемъ, такъ сказать, указаннымъ намъ свыше, никому не будетъ подѣ силу бороться, а моряку, въ тяжелой его суровой обстановкѣ въ особенности. Поэтому ему, какъ и всѣмъ прочимъ такъ-же необходима своя собственная семья, съ которой онъ былъ бы неразлученъ и постоянно ощущалъ-бы близость ея родственнаго дыханія. Почему-же, спрашивается, мы лишаемъ его этого права? Почему мы не поставимъ дѣло такъ, чтобы онъ имѣлъ возможность держать свою семью при себѣ на кораблѣ?... Развѣ отъ этого для обоихъ половъ общества и для успѣха самаго дѣла будетъ хуже?... Нѣтъ, отъ этого будетъ лучше всему и вся.

Если мы дадимъ моряку на корабль жену и прослѣдимъ за его отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ то безусловно замѣтимъ, что онъ сдѣлается другимъ. Онъ на корабль станетъ смотрѣть, какъ на свой дорогой семейный очагъ, какъ на свое теплое гнѣздо, безъ котораго человѣкъ, какъ и все прочее живущее, обойтись не можетъ. Онъ

сроднится съ кораблемъ всѣмъ своимъ существомъ и ему не будетъ тогда надобности стремиться на берегъ къ общей жизни въ то время, когда его отсутствіе можетъ повести корабль къ нежелательной опасности.

Его мысли и чувства въ этомъ случаѣ не требуютъ себѣ выхода за предѣлы корабля и морскихъ интересовъ на берегъ. Для него вселучшее будетъ сосредоточено на кораблѣ и самъ онъ будетъ принадлежностью его. А при такихъ условіяхъ успѣхъ благополучнаго процвѣтанія морского дѣла, можно навѣрное впередъ сказать, будетъ обезпеченъ. Вотъ чего мы можемъ добиться съ предоставленіемъ моряку свободнаго права имѣть на кораблѣ свою семью.

Спрашиваю какъ-то я товарища: „Отчего ты пересталъ плавать?“ мнѣ послѣдовалъ отвѣтъ такой: „Да деньжонокъ немного прикопилъ и думаю обзавестись семейкой, а потомъ подыщу себѣ какое-нибудь мѣстечко береговое“. Вотъ этотъ простой отвѣтъ моего товарища указываетъ прямо на то, насколько было бесполезно учить его морскому дѣлу. Вѣдь онъ же морю ничего не далъ и въ началѣ, хотя и плавалъ, то только для того, чтобы „прикопить“, какъ онъ говоритъ, „немного деньжонокъ“ и зажить себѣ потомъ береговой семейной жизнью. Кто же въ этомъ, спрашивается, виноватъ?.. Товарищъ мой безусловно правъ, а виноватъ существующій у насъ нынѣ устарѣлый морской строй, который и пора намъ замѣнить новымъ. Морякъ послушался голоса высшихъ предназначтаній

и пошелъ жить на берегъ, противъ чего никакая борьба немыслима. Если бы же у него было право украсить свою жизнь семьей на кораблѣ, то онъ бы остался, навѣрное можно сказать, на немъ и продолжалъ бы искренно, а не за „деньги“ служить морю и его интересамъ.

Было и еще много подобныхъ примѣровъ, перечисленіемъ которыхъ, не буду утруждать читателя, а ограничусь, лишь общимъ заключеніемъ: у насъ потому и нѣтъ хорошихъ моряковъ, что большинство изъ нихъ привыкло смотрѣть на море такъ же, какъ смотрѣлъ на него мой вышеупомянутый товарищъ и получить мы ихъ можемъ, повторяю, только съ помощью приближенія къ нимъ на корабль женщинъ. Почти у всѣхъ безъ исключенія женатыхъ моряковъ, посвятившихъ себя морю, приходится съ грустью наблюдать семейный разладъ и печальное затѣмъ по большей части послѣдствіе. Мужъ уходитъ въ продолжительное плаваніе, а жена остается на берегу. Въ результатъ и мужъ одинъ, и жена одна. Развѣ это нормальное явленіе?.. Развѣ это можетъ служить залогомъ семейнаго счастья?.. Здѣсь неизбежно порождаются въ обѣихъ сторонахъ: ложь, обманъ, хитрость, безчестіе и прочіе пороки, которые въ результатъ сначала выливаются тяжелымъ послѣдствіемъ на юное потомство, а затѣмъ и на все человѣчество. Кто же въ этомъ виновать?.. И ни жена, и ни мужъ, а, повторяю, опять же таки тотъ именно устарѣлый дикій морской строй, который закрылъ двери къ правильной семейной жизни всѣмъ честнымъ труженникамъ,

посвятившимъ себя служенію моря и который слѣдовало бы уже давно замѣнить другимъ, болѣе простымъ и разумнымъ.

IV.

Жена есть ближайшій помощникъ мужа. Если мы откроемъ морскіе женскіе курсы и дадимъ возможность женщинамъ получать на нихъ морское специальное образованіе наравнѣ съ мужчинами, то не добьемся ли мы того, что всякому моряку станетъ прямо таки очевиднымъ, гдѣ нужно выбирать себѣ самую подходящую помощницу. Такая женщина, сдѣлавшись женой моряка, скажемъ капитана судна и имѣя образовательное право, явится его лучшимъ помощникомъ, помощникомъ мужа и капитана. У такой женщины вырастетъ интересъ, кромѣ интереса къ своему морскому очагу, еще и къ самому морю. Она такъ же перенесетъ все свое существо на море, какъ и ея мужъ и будетъ приносить наравнѣ съ мужемъ большую неоспоримую пользу морскому дѣлу. Жены моряковъ безъ морского образованія не дадутъ того совершенства морскому дѣлу, которое можетъ быть достигнуто при женахъ-помощникахъ съ морскимъ образованіемъ. Не грамотная жена (въ специальномъ смыслѣ) не найдетъ себѣ мѣста на кораблѣ, хотя и при мужѣ. Ей покажется тамъ скучно, дико и сиротливо, потому, что она не въ состояніи будетъ разобраться въ интересахъ моря и его жизни и будетъ рваться туда, гдѣ она можетъ считать себя своею. Такая

женщина морю — чужая; поэтому и пребываніе ея на кораблѣ мало достижимо — полезно.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что предоставленіе женщинамъ права свободнаго пребыванія ихъ на кораблѣ находится въ тѣсной связи съ предоставленіемъ имъ также возможности получать и морское специальное образованіе, съ признаніемъ за ними права на управленіе кораблями на одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами. Наконецъ, женщина можетъ быть не только помощникомъ капитана, она можетъ быть также и отличнымъ капитаномъ съ выборомъ для себя желательныхъ ей помощниковъ. И я увѣренъ, что корабль въ этомъ случаѣ и его интересы ничуть не пострадаютъ, а наоборотъ, найдутъ себѣ больше искренней заботы и усердія. Женщина въ соблюденіи чужихъ интересовъ и въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ гораздо внимательнѣе и честнѣе мужчины, а потому ей должно быть на кораблѣ первое мѣсто, для котораго такъ много требуется отъ его управителя искреннихъ заботъ и честнаго вниманія. Развѣ мы тогда имѣемъ право отказать женщинамъ въ этомъ съ нами равенствѣ?.. На это можно дать только одинъ короткий отвѣтъ: нѣтъ.

V.

Мнѣ приходилось встрѣчать капитановъ судовъ женщинъ-американокъ. Не удалось къ сожалѣнію познакомиться на какихъ правахъ онѣ командовали судами, но отъ души приходилось любоваться съ

какимъ онѣ успѣхомъ управляли съ мостика кораблемъ, съ здоровымъ и бойкимъ видомъ настоящаго моряка. Развѣ это не достаточный примѣръ для того, чтобы женщинѣ свободно, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова предоставить морское право!— Изучить морскія науки для женщины, такъ же, какъ и для мужчины, не представится никакого особаго затрудненія, такъ какъ едва ли можно подмѣтить какую-либо разницу между женщиной и мужчиной въ способностяхъ воспринимать къ познанію что-либо новое...

Мнѣ теперь могутъ сказать, что женщина, де, физически слабое существо и поэтому не въ состояніи будетъ преодолѣть тѣ трудности на кораблѣ, съ которыми ей придется сталкиваться въ морѣ, напр.: сильную качку, бессонныя ночи, чрезмѣрные холода, жары и т. п. Я отвѣчу на это: женщина пойдетъ въ море, такъ же, какъ и мужчина, только сильная, здоровая и имѣющая горячее призваніе къ нему. А развѣ такихъ женщинъ у насъ мало? Развѣ эти женщины, почувствовавъ у себя въ рукахъ право, не рѣшатся пойти, для пользы общаго дѣла и своего личнаго удовольствія, на эти лишенія?.. Да, онѣ пойдутъ охотно и, при желаніи, все преодолѣютъ еще свободнѣе насъ, мужчинъ. Качкой мужчины-моряки себя закаляютъ, свыкаясь съ нею, поэтому и женщинамъ нѣтъ причины не преодолѣть ее. Да, наконецъ, повторяю, на море пойдутъ только женщины здоровой натуры, а между ними есть много такихъ, на которыхъ качка совершенно не дѣйствуетъ.

Среди мужчинъ-моряковъ попадаются нерѣдко люди, которые не переносятъ совершенно качки и они, или продолжаютъ съ трудомъ нести свою морскую службу, или же совсѣмъ покидаютъ море; такъ же могутъ поступать и женщины слабыя въ этомъ отношеніи.

Еще мнѣ могутъ возразить: а какже, молъ, на кораблѣ будутъ себя чувствовать въ качку малыя дѣти?..

Мнѣ кажется, что эти дѣти въ самомъ маломъ возрастѣ, въ возрастѣ, такъ сказать, грудного ихъ кормленія, не въ состояніи будутъ абсолютно чувствовать ее уже только потому, что они сами по себѣ, по своему еще не установившемуся организму, представляютъ не совершенное, не законченное, такъ сказать, въ своей физической формировкѣ существо, т. е. существо такое, которое не можетъ быть чуткимъ къ такимъ постороннимъ для него явленіямъ, какъ качка, въ силу своихъ еще не окрѣпшихъ физическихъ органовъ. Кромѣ того малыхъ дѣтей во время качки можно держать въ подвѣсныхъ колыбеляхъ, гдѣ ребенокъ, какъ показали опыты, балансируя, не подвергается совершенно морской болѣзни.

Въ возрастѣ, когда уже дѣти стануть на ноги, качка для нихъ тогда, правда, станетъ явленіемъ чувствительнымъ, но зато она сразу выдѣлитъ слабыя дѣтскія натуры, которыя, какъ и взрослые, могутъ быть сейчасъ же изъяты окончательно изъ морской среды и направлены по другой отрасли занятія на берегу.

Съ точки зрѣнія физиологической, женщина, казалось бы, не можетъ вполне отвѣчать тѣмъ требованіямъ моря, которыя ей могутъ быть имъ предъявлены, но это только причина кажущаяся, въ дѣйствительности же она всегда выйдетъ изъ этого обманчиваго положенія и прекрасно, безъ всякаго ущерба для своего здоровья, приспособитъ себя къ морю.

Въ самомъ дѣлѣ, женщину-администраторшу на кораблѣ можетъ быть не менѣе трехъ (капитанъ и два его помощника), а въ плаваніи дальнемъ и всѣхъ четыре. Поэтому женщина, готовящаяся разрѣшиться ребенкомъ, можетъ въ рейсъ не пойти вовсе, оставаясь для этой цѣли на необходимое время, смотря по ея силѣ и здоровью, на берегу, а если и пойдетъ, то съ такимъ же успѣхомъ въ морѣ, какъ и на берегу, перенесетъ эту болѣзнь, не принося при этомъ никакого ущерба дѣлу, такъ какъ управленіе кораблемъ временно всегда можетъ быть въ одинаковой степени выполняемо остальной его администраціей, которая, надо думать, всегда рада будетъ взаимно принять на себя часть труда заболѣвшаго товарища.

Удобства помѣщенія на кораблѣ для этой цѣли могутъ быть приспособлены въ самомъ лучшемъ видѣ еще при его постройкѣ. Теперь, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что корабль можетъ находиться въ плаваніи внутреннемъ, или такъ называемомъ каботажномъ,—что корабль можетъ долгое время оставаться на зимовкѣ въ замерзающихъ портахъ и, наконецъ, что онъ, обла-

дая большой скоростью, сравнительно мало будет оставаться въ открытомъ морѣ, то неудобства этого вопроса по крайней мѣрѣ на добрую половину отпадаютъ. При такихъ условіяхъ плаванія, администрація корабля всегда можетъ имѣть очень много свободнаго времени для своихъ личныхъ цѣлей. Что касается постоянной мѣсячной болѣзни женщинъ (менструаціи), то къ этой болѣзни онѣ скоро сами, путемъ собственнаго опыта, приспособятся, примѣнительно къ служебной обстановкѣ. Кромѣ того за ними остается всегда право, для сохраненія своего здоровья, одѣваться въ какіе угодно костюмы, включительно до мужскихъ, и чѣмъ крѣпче и сильнѣе будутъ женщины, тѣмъ ими скорѣе будетъ такимъ путемъ достигнуто полное благополучіе своего здоровья. Если мы взглянемъ на нашъ русскій сѣверъ, то увидимъ, что тамъ женщины уже давно, плавая на судахъ и шхиперами, и матросами, и шлюпочными гребцами, почти не считаются съ этой болѣзнью; я хочу сказать о женщинахъ Кемлянкахъ и др., которыя своимъ физическимъ закаломъ и приобретеннымъ опытомъ уже давно заткнули за поясъ въ морскомъ дѣлѣ своихъ мужей, и теперь могутъ служить намъ, помимо заграницы, самымъ яркимъ примѣромъ для рѣшенія общаго женскаго вопроса на морѣ...

Время идетъ, взгляды народа обновляются и дѣйствительность, какъ яркое солнце, выплываетъ наружу. Можемъ-ли мы, спрашивается, послѣ этого ручаться за то, что большинство женщинъ въ недалекомъ будущемъ не перемѣнитъ сво-

его взгляда на жизнь, и не отведеть пеленкамъ, кухнямъ и проч. семейному скарбу послѣднее мѣсто въ своихъ жизненныхъ задачахъ, ставъ смѣло въ одиночествѣ на передовую ступень лѣстницы всемірнаго прогресса и культуры?... Нѣтъ, мы не можемъ за это ручаться, ибо у женщинъ въ эту сторону значительное вѣяніе уже наблюдается и теперь. Такимъ образомъ причина связанная съ болѣзнью женщинъ отъ ихъ родовъ, могущая частью стѣснять свободное ихъ плаваніе въ морѣ, сама собою можетъ отпасть.

И такъ сколько бы мы ни перебирали причинъ, могущихъ послужить серьезнымъ препятствіемъ къ допущенію женщинъ на море, мы не найдемъ ни одной изъ нихъ болѣе или менѣе основательной. Словомъ причины могутъ встрѣтиться тѣ же, которыя одинаково можно примѣнить и къ мужчинамъ.

Въ заключеніе скажу, давъ это право женщинамъ, мы главнымъ образомъ будемъ справедливы къ нимъ; не тѣмъ, что дадимъ имъ вмѣстѣ съ этимъ возможность находить для своихъ чувствъ удовлетвореніе въ морской жизни, а тѣмъ, что строго законно удовлетворимъ ихъ общее право достоинства женщины и гордое высокое самолюбіе въ нихъ равнаго намъ человѣка. Вотъ что для нихъ будетъ отрадно принять отъ насъ, впрочемъ же онѣ разбирются сами лучше насъ, мужчины.

Женщины — наши друзья. Женщины — наши сестры и матери и онѣ же наши жены и лучшіе помощники въ достиженіи общаго человѣческаго

блага. Поэтому будемъ честными, правдивыми судьями, подѣлимся съ ними нашимъ общимъ правомъ и свободой человѣка и совмѣстно съ ними тѣсно рука объ руку пойдемъ отстаивать благое стремленіе всего человѣчества на морѣ и на сушѣ.

28580

Т. Р. Свободы

ПРОДАЖА

Цѣна 10 коп.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Издательство "Трапезница", Невский пр., 14 82.

1901

34.50.8.73.